Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК АВВАКУМ

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ

АВВАКУМЪ.

И. Смирнова.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Донская, д. Зоркиной.
1877.

Пророкъ Аввакумъ.

Изъ подписи, которою пророкъ заканчиваетъ свой молитвенный псаломъ къ Богу, видно, что по происхожденію своему онъ, подобно Іезекіилю и Іереміи, принадлежалъ къ колѣну Левіину и былъ однимъ изъ числа должностныхъ лицъ при богослужебномъ храмовомъ пѣніи. Облеченный званіемъ и обязанностями Божія пророка, онъ проходилъ служеніе сіе, какъ это съ полною достовѣрностію открывается изъ его книги, до появленія халдеевъ въ землѣ обѣтованной, т. е. до побѣды Навуходоносора надъ Нехао, Фараономъ египетскимъ при Кархемизѣ, въ четвертый годъ Іоакима, сына Іосіи, царя іудейскаго (Іер. 46, 2); говоримъ *до*, потому что пророкъ пришествіе халдеевъ для совершенія Божія суда надъ Іудою предвѣщаетъ, какъ нѣчто имѣющее совершиться еще въ будущемъ (1,5). При болѣе тѣсномъ опредѣленіи времени пророческой дѣятельности Аввакума, вопросъ возникаетъ въ томъ: пророкъ этотъ жилъ и дѣйствовалъ при Іосіи, или ранѣе, а именно въ послѣдніе годы Манассіи? Рѣшительное основаніе за дѣятельность пророка во время царствованія Іосіи находятъ въ томъ, что пророкъ въ 1-й гл. ст. 5 предвѣщаетъ халдейскій карательный судъ, какъ дѣло, имѣющее совершиться во дни его современниковъ. Но это основаніе было бы состоятельно только въ такомъ случаѣ, если бы разстояніе лѣтъ между смертію Манассіи и нашествіемъ халдеевъ превышало по крайней мѣрѣ полный человѣческій вѣкъ. Однако этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Между смертію Манассіи и нашествіемъ халдеевъ протекло только 38 лѣтъ; слѣдовательно поколѣнію, жившему въ послѣдніе годы Манассіи, можно было возвѣщать о халдейской грозѣ, какъ о дѣлѣ, имѣющемъ воспослѣдовать въ ихъ дни. Въ пользу мнѣнія о дѣятельности

пророка во времена Іосіи указываютъ еще на то, что пророкъ своею подписью къ своему молитвенному псалму назначаетъ этотъ псаломъ для употребленія при общественномъ храмовомъ богослуженіи. Такого рода предназначеніе псалма предполагаетъ собою возстановленіе богослуженія, а возстановленіе совершилъ Іосія во вторую половину своего царствованія; слѣдовательно, заключаютъ, псаломъ пророка Аввакума относится ко второй половинѣ царствованія Іосіи. Но и это такъ, повидимому, логично построенное основаніе не можетъ быть признано аргументомъ, рѣшающимъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что и Манассія, послѣ своего возвращенія изъ плѣна вавилонскаго, также изгналъ изъ храма идоловъ, возстановилъ жертвенникъ Іеговы, принесъ на немъ хвалебную и благодарственную жертву и заповѣдалъ народу служить законно Іеговѣ, Богу Израилеву (2 Пар. 33, 15. 16). Слѣдовательно и во времена Манассіи Аввакумъ могъ уже назначить свою молитвенную пѣснь для употребленія при богослуженіи во храмѣ.

Главное, что препятствуетъ низводить пророчество Аввакума во времена Іосіи, а особенно въ послѣдніе годы его жизни, когда уже наступило время нашествія халдеевъ,— такъ это то обстоятельство, что Аввакумъ представляетъ своимъ современникамъ Божественный судъ, какъ дѣло невѣроятное. Онъ прямо говоритъ отъ лица Божія: „Я во дни ваши сдѣлаю дѣло, которому вы не повѣрили бы, если бы вамъ разсказывали“ (1, 5). Такъ пророкъ не могъ говорить къ людямъ, видѣвшимъ приближающуюся грозу халдейскую въ послѣдніе годы Іосіи. Потомъ, въ 4-й кн. Цар. и во 2-й кн. Пар. (4 Цар. 21, 10—16; 2 Пар. 33, 10) повѣствуется, что еще при Манассіи Іегова возвѣщалъ чрезъ своихъ пророковъ наступленіе такого несчастія, „что у всѣхъ, кто услышитъ о немъ, зазвенитъ въ обоихъ ушахъ“. Несчастіе это есть разрушеніе Іерусалима и погибель Іуды. Кто были эти пророки, чрезъ которыхъ Богъ возвѣщалъ несчастіе, въ приведенныхъ мѣстахъ объ этомъ не говорится, но съ большею вѣроятностію можно заключать, что къ этимъ пророкамъ принадлежалъ и пророкъ Аввакумъ; такъ какъ между всѣми извѣстными намъ пророками этого періода онъ первый предвозвѣстилъ этотъ ужасный судъ наказанія Іуды, и

такъ какъ при Іосіи съ возвѣщеніемъ того же суда выступившіе Софонія и Іеремія въ своихъ угрозахъ обнаруживаютъ уже зависимость отъ Аввакума [1]). Такимъ образомъ наиболѣе вѣроятнымъ остается то предположеніе, что пророкъ Аввакумъ проходилъ свое служеніе въ послѣдніе годы царствованія Манассіи. Это предположеніе пріобрѣтетъ еще большую достовѣрность, если мы посмотримъ на характеръ его пророчествъ и форму ихъ изложенія.

Оставляя въ сторонѣ нѣсколько сильнѣе спеціализированную характеристику дикой, воинственной, кровожадной натуры халдеевъ, книга пророка повсюду выдается идеальнымъ характеромъ своимъ, безъ всякихъ такого рода примѣненій къ отдѣльнымъ историческимъ событіямъ, какія мы во множествѣ встрѣчаемъ у выступившаго на поприще пророческой дѣятельности въ 13-й годъ Іосіи, Іереміи и нерѣдко у Софоніи, не смотря на всеобщій характеръ пророчествъ послѣдняго. Это показываетъ, что гроза, о которой говоритъ пророкъ, была довольно еще далеко, она только что обозначалась на горизонтѣ, такъ что отличительныя особенности ея не выступили еще съ рельефностью, и представленіе о ней по этому облекалось въ форму грозы вообще, только съ частнымъ указаніемъ на народъ, имѣвшій принести эту грозу, и на страну, откуда она должна была придти.

Что же касается до формы изложенія пророчествъ, то они всецѣло носятъ на себѣ отпечатокъ древней пророческой письменности: форма языка всюду классическая, полная рѣдкихъ, изысканныхъ, отчасти исключительно только пророку свойственныхъ словъ и оборотовъ; созерцаніе пророка и представленіе его повсюду носитъ печать самостоятельной силы и совершенной красоты. Не смотря на порывистый потокъ и возвышенное пареніе мыслей пророка, пророчества его представляютъ строго и точно разчлененное и искусно въ тоже время округленное цѣлое. Онъ, подобно Исаіи, относительно гораздо болѣе въ содержаніи и формѣ своихъ рѣчей независимъ отъ своихъ предшественниковъ, чѣмъ другіе послѣдующіе пророки. У него во всемъ отображается еще время самаго высокаго

---

1) Ср. Соф. 1, 7 съ Авв. 2, 20; Іер. 4, 13 и 5, 6 съ Авв. 1, 8 и др.

процвѣтанія пророчества,—то время, когда вмѣсто священной лирики, въ которой дотолѣ изливалась религіозная жизнь общества, наступила, въ слѣдствіе наиболѣе сильнаго воздѣйствія Божественнаго Духа, пророческая поэзія съ ея трубнымъ гласомъ,—наступила за тѣмъ, чтобы въ духовно-умершемъ обществѣ снова пробудить угасшее познаніе о Богѣ Израилевѣ. Напротивъ со временъ пророческой дѣятельности Софоніи замѣтно уже наступаетъ поворотный пунктъ, отъ котораго начинается ослабленіе пророчественной рѣчи въ ея поэтическомъ пареніи,—(говоримъ о внѣшней формѣ изложенія пророческихъ рѣчей, а не о внутреннемъ ихъ содержаніи, которое, какъ отъ Св. Духа происходившее, одинаково сверхъестественно и чрезвычайно); господствующимъ направленіемъ становится подражаніе предшественникамъ, и даже у такихъ самостоятельныхъ пророковъ, каковъ былъ Захарія, рѣчь довольно сильно приближается уже къ простой прозѣ.

Такимъ образомъ, какъ опредѣленное, мы можемъ сказать о пророкѣ Аввакумѣ только то, что онъ происходилъ изъ колѣна Левіина, былъ въ числѣ левитовъ, игравшихъ на музыкальныхъ инструментахъ при хоровомъ пѣніи во время богослуженія, пророчествовалъ онъ въ послѣдніе годы царствованія Манассіи. Всѣ другія сказанія о немъ, какія мы находимъ особенно у Доровея (de Prophetis) и—Епифанія (de vitis Prophet.) относятся къ числу сказаній апокрифическихъ [1]).

---

[1]) Сказанія эти таковы: пророкъ Аввакумъ происходилъ изъ колѣна Симеонова, изъ селенія Виөсахарь (Созом. καφαρ Ζαχαρια, талмуд. Kephar—dikrim), расположеннаго на горѣ, къ сѣв. отъ Лидды, вблизи Мореша. При подступленіи Навуходоносора къ Іерусалиму, предвидя неминуемую погибель города и всего вообще царства іудейскаго, онъ убѣжалъ изъ своего отечества въ Астракину (мысъ, лежащій недалеко отъ Петрейской Аравіи, называемый въ настоящее время Rasstraki). Когда же Навуходоносоръ, разрушивъ Іерусалимъ, оставилъ Палестину; тогда пророкъ снова возвратился въ свое отечество и занялся воздѣлываніемъ земли. Однажды пророкъ несъ пищу своимъ жнецамъ; съ дороги чудесно онъ былъ перенесенъ въ Вавилонъ и поставленъ близъ рва, гдѣ находился въ то время пророкъ Даніилъ. Аввакумъ долженъ былъ отдать Даніилу ту пищу, которую онъ несъ было жнецамъ, и за тѣмъ, по исполненіи этого порученія, онъ также чудесно былъ перенесенъ обратно въ Палестину, гдѣ продолжалъ до самой смерти, послѣдовавшей за 2 года до возвращенія іудеевъ

Книга пророка Аввакума не есть ни собраніе многихъ отдѣльныхъ пророчествъ, ни объединенное существенное содержаніе многихъ пророческихъ рѣчей, но есть единое, на двѣ части раздѣленное пророчество. Въ первой части (гл. 1 и 2-й), въ драматической формѣ разговора между Богомъ и пророкомъ возвѣщается прежде судъ, который Богъ чрезъ халдеевъ совершитъ надъ развращеннымъ народомъ Завѣта, а потомъ судъ, который Богъ совершитъ надъ самими халдеями за ихъ гордость и обоготвореніе своей силы. Во второй части (гл. 3-й) пророкъ сначала молится о скоромъ совершеніи суда надъ халдеями, а затѣмъ въ возвышенной, лирической пѣсни изображаетъ явленіе на судъ Господа въ страшной славѣ грознаго Судіи, предъ гнѣвомъ Котораго весь міръ трепещетъ, — явленіе для истребленія беззаконныхъ враговъ и спасенія своего народа; въ заключеніе пророкъ выражаетъ чувства, какія Божій судъ возбудитъ въ сердцахъ благочестивыхъ. Все пророчество, какъ мы уже говорили, имѣетъ идеальный, универсальный характеръ. Ни разу въ немъ не встрѣчается названія ни Іуды, ни Іерусалима, и по имени названные халдеи принимаются во вниманіе только какъ носители въ то время міровой языческой власти, выступающей для уничтоженія царства народа Божія, или какъ беззаконники, которые поглощаютъ праведника. Возвѣщеніе суда есть на самомъ дѣлѣ только подробное раскрытіе той мысли, что неправедные и беззаконные погибнутъ, а праведный чрезъ свою вѣру напротивъ будетъ жить (2, 4). На встрѣчу этому пророчеству спѣшитъ исполненіе его, и хотя оно должно еще умедлить, при всемъ томъ въ опредѣленное время непремѣнно совершится (2, 2—3). Чрезъ судъ надъ безбожными въ Іудѣ и надъ халдеями

изъ плѣна вавилонскаго, заниматься земледѣліемъ. Погребенъ онъ былъ на родинѣ и во времена Евсевія и Іеронима гробницу его показывали между Кеила и Габата, близь Елевферополя. Кромѣ пророчествъ, находящихся въ его книгѣ, онъ изрекъ и другія пророчества, до насъ не дошедшія, какъ напр. пророчество о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна. о разрушеніи Сіона народомъ, пришедшимъ съ Запада (римлянами); онъ написалъ исторію о Сусаннѣ, Вилѣ и драконѣ; онъ же написалъ и исторію своего чудеснаго путешествія въ Вавилонъ. (Подробное изслѣдов. о сихъ апокриф. сказан. можно видѣть у Делича: De Habac. proph. vita atque aetate commentat. Ed. 11, Lps 1842).

явится правда Святаго Бога, и вся земля наполнится познаніемъ славы Его (2, 14). Хотя наименованіе халдеевъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ надъ Іудою будетъ совершенъ чрезъ этотъ дикій воинственный народъ; но отъ этого отдѣльнаго суда пророчество тотчасъ же переходитъ къ созерцанію всеобщаго суда надъ всѣми народами, надъ всѣмъ противобожественнымъ міромъ, переходитъ для того, чтобы возвѣстить погибель этого міра, и начало спасенія для народа Божія и помазанныхъ Его, такъ что дрожаніе предъ ужасами суда въ заключеніе разрѣшается у пророка въ веселіе и радость въ Богѣ спасенія. Такимъ образомъ идеальный характеръ повсюду выдерживается, и всѣ попытки угрозу суда во 2-й гл. объяснить примѣнительно къ отдѣльнымъ историческимъ фактамъ и лицамъ оказываются предъ священною критикою несостоятельными.

1. Пророкъ называетъ свое пророчество: „таза“—бремя; потому что онъ возвѣщаетъ тяжелый судъ надъ народомъ завѣта и надъ мірскою властію. Онъ начинаетъ свою рѣчь тѣмъ, что, отъ имени всѣхъ благочестивыхъ людей, обращается къ Богу съ жалобнымъ воплемъ о помощи противъ нравственно-растлѣнныхъ сыновъ Израиля, злодѣйствующихъ въ Іерусалимѣ: „Долго ли, о Іегова, я буду вопіять“, взываетъ пророкъ, „и Ты не внемлешь? Взываю къ Тебѣ: обида! и не спасаешь“? (2 ст.) Такого рода положеніе, когда беззаконное направленіе давно уже господствуетъ, а Богъ, между тѣмъ, какъ бы не обращаетъ на это своего карательнаго взора, представляется пророку противорѣчащимъ святости Божіей и вотъ онъ подъ вліяніемъ такого сознанія съ недоумѣніемъ вопрошаетъ Бога: „для чего даешь“ такъ долго „видѣть мнѣ беззаконіе и Самъ смотришь,“ какъ бы хладнокровно, „на злодѣйство? Грабительство и притѣсненіе предо мною; вражда происходитъ и брань поднимается“ (ст. 3). И отъ этого являются самыя печальныя послѣдствія: Богооткровенный „законъ,“ долженствующій быть душою общественно-государственной, религіозно-богослужебной и домашней жизни народа, не дѣйствуетъ,—онъ „цѣпенѣетъ“; и „правда“, — это объективное право въ жизни государственной и народной, „не является болѣе“,—на мѣсто ея вы-

ступаетъ „судъ превратный; поелику беззаконникъ беретъ верхъ надъ праведникомъ“ (ст. 4).

На этотъ тяжелый и плачевный крикъ пророка Богъ отвѣчаетъ ему, а вмѣстѣ съ нимъ и всему народу іудейскому, обѣщаніемъ во дни ихъ совершить такое изумительное дѣло, которому бы они не повѣрили, если бы оно совершилось гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, и если бы они его сами не видали, а слышали о немъ отъ другихъ,—дѣло это—ужасный, соотвѣтствующій величію беззаконія, судъ, который къ нимъ придетъ отъ языческихъ народовъ, какъ какой нибудь страшный вихрь. „Взгляните на народы“, говоритъ Іегова пророку и народу, „и посмотрите“ на быстро идущую отъ нихъ грозу на васъ. Взирая на эту грозу, „трепещите и ужаснитесь“ (ст. 5). „Ибо вотъ я воздвигаю халдеевъ, народъ свирѣпый и бурный, который ходитъ по пространствамъ земли“, по ея протяженію и по всей широтѣ ея,—ходитъ для того, „чтобы завладѣть“ не принадлежащими ему, „не своими селеніями“ (ст. 6). „Страшенъ онъ и ужасенъ; судъ его и владычество его происходитъ отъ него самого“; онъ независимо ни отъ кого опредѣляетъ право и норму своихъ дѣйствій, и при помощи военной силы, становясь владыкою народовъ земли, утверждаетъ такимъ образомъ свое величіе, свою славу (ст. 7). „Кони его быстрѣе барсовъ и прытче волковъ вечернихъ“,—тѣхъ волковъ, которые, проголодавшись въ теченіи дня, ночью съ яростью и быстротою выбѣгаютъ на хищничество (ср. Соф. 3, 3). „И всадники его скачутъ“ въ іудейскую землю, „и его наѣздники—они ѣдутъ издалека“ изъ Вавилона (ср. Ис. 39, 3), „летятъ какъ орелъ, кидающійся на кормъ“, осуществляя тѣмъ самымъ грозное предсказаніе Моисея въ его прощальной рѣчи къ народу Израилеву (Вт. 28, 49. ср. Іер. 4, 13, 48, 40, 49, 22; плачь Іер. 4, 19). Всякое противодѣйствіе сему врагу напрасно; потому что „весь онъ“, не исключая никого, „выступилъ для злодѣйства, всѣ лица ихъ устремлены впередъ, и онъ набралъ плѣнныхъ“ уже „какъ песку“ морскаго (Ос. 1, 10). „Онъ смѣется“ надъ всякаго рода сопротивленіемъ, какое противопоставляютъ ему „цари и владыки“, какъ надъ безполезною попыткою; „онъ издѣ-

вается надъ всякою крѣпостью; осыплетъ“ только „землею“, сдѣлаетъ осадный валъ „и“ тотчасъ же быстро „возьметъ ее“.

И такъ жалобный вопль пророка удовлетворенъ. Богъ не оставитъ безъ вниманія нечестиваго презрѣнія Его закона во Израилѣ. Судъ Божій въ ближайшемъ времени тяжело обрушится на преступный народъ; онъ уже какъ бы наступилъ. Въ откровеніи Божіемъ врагъ является уже совершающимъ на землѣ судное дѣло Іеговы и притомъ совершающимъ его такъ жестоко и такъ страшно, что при созерцаніи этого суда въ его грозномъ проявленіи пророкъ могъ придти въ трепетъ за участь того самаго народа, о наказаніи котораго онъ только что молилъ Бога. Онъ могъ опасаться, чтобы злой врагъ, въ своемъ самозабвеніи и гордой ярости, не преступилъ предѣла желаемаго Богомъ наказанія Его народа и, такимъ образомъ, не уничтожилъ въ конецъ Божія достоянія даже въ лучшей части его. По этому, какъ бы въ утѣшеніе пророка Богъ присовокупляетъ, въ видѣ намека, что, наводняя, подобно бурѣ, быстро врывающейся куда либо и неудержимо тамъ свирѣпствующей, своими войсками земли, низвергая царей и овладѣвая ихъ престолами, врагъ дойдетъ до обоготворенія своего могущества, и въ этомъ „согрѣшитъ“ (ст. 8. 11). Въ этомъ словѣ „согрѣшитъ“ и заключалось утѣшеніе для пророка. Если злодѣйствующій врагъ, совершающій съ яростію судъ Божій надъ народами вообще и надъ народомъ Божіимъ въ частности, въ своихъ злодѣяніяхъ дойдетъ до того, что явится преступникомъ въ очахъ Божіихъ, то значитъ онъ самъ рано или поздно подвергнется гнѣву Божію, а въ слѣдствіе этого и грозному наказанію Божію; значитъ злодѣйство его надъ народомъ Божіимъ не останется безъ вниманія Божія, значитъ Богъ вступится за Свой народъ и рано или поздно спасетъ его отъ губительной ярости врага. Пророкъ въ такомъ смыслѣ и понимаетъ утѣшительный намекъ Іеговы. Онъ, поэтому при видѣ открытаго ему Богомъ страшнаго и подавляющаго суда надъ Израилемъ, не приходитъ въ отчаяніе за участь своего народа; онъ бодръ и твердо вѣритъ во спасеніе своего народа. Вѣру свою онъ основываетъ на томъ, что „Іегова“, это абсолютно крѣпкое, въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ неизмѣняемое существо, есть Богъ, издревле избравшій Израиля въ Свое достояніе; Онъ, какъ Святый, Чуждый всякаго зла,

не можетъ допустить, чтобы беззаконникъ поглотилъ праведника, и если Онъ,—эта скала израилева, это непоколебимое прибѣжище для вѣрныхъ Ему, послалъ бѣду на свой народъ; то посылаетъ ее только какъ временное наказаніе. „Іегова, Боже мой“, съ теплою мольбою и съ твердою увѣренностію въ исполненіи своихъ надеждъ взываетъ пророкъ къ Богу въ отвѣтъ на Его грозный приговоръ: „не Ты ли у насъ издревле? „Святый мой! Мы не умремъ. О Іегова! Ты конечно на“ временный только „судъ воздвигнулъ его“, халдеевъ,—воздвигнулъ ихъ только какъ орудіе временное для исполненія Своего праведнаго гнѣва надъ Іудою? „Твердыня! Ты“ конечно „поставилъ его для“ временнаго „наказанія“ народа Своего (ст. 12.)? „Твои слишкомъ вѣдь“ чисты очи „для того, чтобы“ имъ „спокойно“ взирать, терпѣливо выносить „злое“, нравственно нечистое, „и Ты“, вѣдь, конечно „не можешь“ равнодушно смотрѣть „на беззаконіе“, которое злой человѣкъ готовитъ людямъ. А если все это такъ; то „зачѣмъ“ же, молитъ пророкъ Бога о томъ, чтобы Онъ, опредѣлившій наказать Свой народъ, по возможности сократилъ время этого наказанія, которое въ пророческомъ созерцаніи является какъ бы уже совершающимся во всей своей силѣ, „Ты“ доселѣ хладнокровно „смотришь на сихъ преступниковъ“, зачѣмъ такъ долго не наказываешь ихъ,—этихъ вѣроломныхъ грабителей и опустошителей (ср. Ис. 21, 2; 24, 16); „молчишь, когда беззаконникъ пожираетъ того, кто праведнѣе его“, губитъ праведнаго Израиля, обреченнаго терпѣть страданія наравнѣ съ Израилемъ нечестивымъ? Ты какъ будто бы пересталъ быть царемъ защитникомъ Израиля: „Ты оставляешь людей“ на произволъ враговъ, „какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся“ въ водѣ, „у которыхъ нѣтъ властителя“, который бы могъ взять ихъ подъ свое покровительство и защитить отъ врага (ср. Ис. 63, 19). Врагъ же вслѣдствіе этого распоряжается, ничѣмъ не стѣсняясь; онъ употребляетъ всѣ военныя средства, чтобы какъ можно удобнѣе и больше поймать ихъ и затѣмъ погубить ихъ. Какъ рыболовъ, „всѣхъ ихъ онъ таскаетъ удою, ловитъ ихъ въ сѣть свою, и забираетъ ихъ въ мрежи свои“. И оттого, что всѣ его предпріятія въ ловлѣ людей ему хорошо удаются, онъ радуется

и веселится; и этимъ военнымъ средствамъ, которыя доставляютъ ему во владѣніе цѣлые народы и царства со всѣми ихъ сокровищами, и земли со всѣми ихъ богатствами, онъ воздаетъ почести, приличествующія только одному Богу, онъ боготворитъ себя, свою силу и свое дѣло: „Онъ жертву приноситъ сѣти своей и кадитъ мрежѣ своей; потому что отъ нихъ жиренъ участокъ его и пища его сочна". Но потому, что онъ радуется о своей добычѣ и приноситъ жертвы своей силѣ, долженъ ли онъ съ увѣренностію въ противномъ, вопрошаетъ пророкъ Бога, „выгружать свою сѣть" затѣмъ, чтобы потомъ снова забрасывать ее для новой ловли и такимъ образомъ „непрестанно", болѣе и болѣе „безпощадно бить народы (ст. 13—17)?" Изливъ предъ Богомъ отъ лица всѣхъ вѣрныхъ Ему моленія, чувства, надежды и мысли по случаю предстоящаго суда Божія надъ Израилемъ, пророкъ умолкаетъ и наступаетъ пауза, въ продолженіи которой онъ приготовляется къ тому, чтобы вѣрнѣе и удобнѣе воспринять ожидаемый имъ отвѣтъ отъ Бога, чтобы яснѣе увидѣть, что „въ немъ" откроетъ ему Господь; онъ становится „на стражѣ и стоитъ на твердынѣ", т. е. сосредоточивается въ самомъ себѣ, свою душу исключительно настрояетъ для Божественнаго въ немъ откровенія: и вотъ когда я, говоритъ пророкъ, „на стражѣ моей сталъ и на твердынѣ стоялъ, и смотрѣлъ, чтобы увидѣть, что Онъ скажетъ во мнѣ и какой отвѣтъ получу на жалобу мою"; тогда „Іегова отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: запиши видѣніе, и начертай на скрижаляхъ ясно, чтобы читающій оное могъ прочитать скоро", бѣгло. Видѣніе, имѣющее быть открытымъ пророку, такъ важно, что его долженъ знать весь народъ; по этому пророкъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы оно было доступно для всего народа; онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы оно сохранилось въ цѣлости; такъ какъ оно „относится" по своему полному и конечному осуществленію ко „времени", Самимъ Богомъ „предназначенному" еще „въ будущемъ", ко времени послѣднему (сн. Дан. 8, 19; 8, 17, 11, 35), или ко временамъ Мессіи, когда совершится судъ надъ всѣмъ міромъ. „Но" оно „спѣшитъ къ" своему „концу", непремѣнно стремится къ осуществленію, а потому „и не солжетъ". „Если

же и замедлитъ“, не скоро наступитъ его осуществленіе, то все таки ты, говоритъ Богъ въ лицѣ пророка всему вѣрующему обществу, „жди его; потому что вѣрно придетъ, не измѣнитъ“ (2 1—4).

Предварительно показавъ такимъ образомъ важность видѣнія и непремѣнность его исполненія, Богъ открываетъ затѣмъ самое видѣніе: „Вотъ онъ (врагъ, и ближайшимъ образомъ халдеи) надулся; не пряма душа его въ немъ“, онъ безмѣрно возгордился и его самыя внутреннія помышленія и намѣренія полны хитрости и злаго коварства. Все это принесетъ ему погибель; тогда какъ праведникъ вѣрою своею“, — своимъ, среди бѣдъ, твердымъ упованіемъ на Бога, своею крѣпкою увѣренностью въ томъ, что Богъ исполнитъ данныя Имъ своему народу обѣтованія, освободитъ его отъ страданій и спасетъ (сн. Быт. 15, 6),—„будетъ жить“, онъ будетъ оправданъ и спасенъ, когда явится Мессія и когда съ Его явленіемъ начнется окончательный судъ надъ боговраждебнымъ міромъ (сп. Рим. 1, 17, Гал. 3, 11, Евр. 10, 38). „Притомъ же вино обманчиво“, кто неумѣренно предается ему, какъ это дѣлаютъ напр. вавилоняне [1]), тому оно принесетъ не силу и не жизнь, но погибель [2]) (ср. Прит. 23, 31. 32). Но не одно пьянство гибельно для человѣка, гибельна для него и гордость: „гордый человѣкъ“, каковы напр. опять таки вавилоняне, „онъ не устоитъ, онъ, который свою алчную душу (ср. 1, 6. 15—17) разверзъ, какъ преисподняя“, который „ненасытимъ (ср. Ис. 5, 14), какъ смерть“, поглощающая всѣхъ живущихъ (ср. Прит. 27, 20; 30, 16), который „хищнически захватилъ къ себѣ всѣ народы, забралъ къ себѣ всѣ племена“. Онъ необходимо долженъ подвергнуться страшному суду Божія воздаянія (2, 4. 5). И вотъ тогда-то всѣ уповающіе на Іегову и всѣ ожидающіе отъ Него суда надъ гордымъ хищникомъ, и откровенія чрезъ этотъ судъ славы Его, „не произнесутъ ли на него притчу“, слово для всѣхъ понятное (ср. Мих. 2, 4; Ис. 14, 4), „острую рѣчь, за-

1) Curtius V. 1. говоритъ: Babilonii maxime in vinum et quae ebrietatem sequuntur effusi sunt. О томъ же свидѣтельствуютъ и другіе древніе писатели

2) Какъ Вавилонъ дѣйствительно и погибъ, по сказанію книги пророка Даніила 2, 5.

гадочную“, въ видѣ загадки переходящую изъ устъ въ уста и потому общеупотребительную? Да, произнесутъ и скажутъ они: „горе тому, кто забираетъ много не своего“, кто захватываетъ себѣ чужія владѣнія! „Доколѣ“, долго ли онъ будетъ продолжать, повидимому, это безконечное хищничество? пусть онъ какъ можно скорѣе гибнетъ, замѣтятъ они мимоходомъ. Горе тому, кто „обремѣняетъ себя залогами“, кто, какъ жестокій ростовщикъ, отбираетъ у чуждыхъ ему народовъ множество богатствъ, какъ залоги, которые въ свое время онъ принужденъ будетъ возвратить всѣ сполна; потому что „не возстанутъ ли и на тебя“, обратившись къ хищнику, будутъ говорить и ему, „неожиданно ростовщики твои“, которые внезапно потребуютъ отъ тебя возвращенія, да еще съ процентами насильственно и немилосердно награбленнаго тобою капитала, которые отнимутъ у тебя всѣ сокровища, какъ твои собственныя, такъ и отнятыя у другихъ народовъ? „И не пробудятся ли“, не поднимутся ли со свѣжими и обновленными силами и не бросятся ли на тебя „терзающіе тебя?“ И вотъ „ты будешь для нихъ расхищаемою добычею“, которую они съ жадностью будутъ захватывать себѣ. Такого порядка дѣлъ требуетъ законъ справедливости. „Поелику ты ограбилъ многіе народы, то и тебя за кровь человѣческую“, неправедно пролитую, „за разореніе земли всей, городовъ и всѣхъ ихъ жителей разграбятъ всѣ“ уцѣлѣвшіе „остатки“ погубленныхъ тобою „народовъ“ [1]) (2, 6—8). Это первая притча. Но

[1]) На сколько угроза эта касается халдеевъ; то она совершена мидянами и персами, которые разрушили халдейскую всемірную монархію. Но эта угроза имѣетъ болѣе широкій смыслъ, что подтверждается, не говоря о другихъ признакахъ, уже 8-мъ ст., по которому воздаяніе долженъ совершить весь остатокъ народовъ. Въ этомъ ст. встрѣчающееся выраженіе „goim rabbim“ (многіе народы) не стоитъ въ противорѣчіи со ст. 5-мъ, въ которомъ находится выраженіе kol-hagoim (всѣ народы); потому что оба выраженія означаютъ одно и тоже,—такъ какъ kol (всѣ) нужно понимать не въ абсолютномъ, а въ относительномъ смыслѣ, а именно о всѣхъ тѣхъ народахъ, которые созерцаются пророкомъ какъ народы, дѣйствующіе въ исторіи человѣчества. Выраженіе ст. 8-го kol ieter ammim (весь остатокъ народовъ) не означаетъ всѣхъ остальныхъ народовъ, кромѣ народа халдейскаго; ибо ieter всегда означаетъ остатокъ, остающійся отъ народа послѣ выдѣленія большей части изъ этого народа. Выраженіе это не означаетъ также и всѣ остальныя племена, оставшіяся непо-

праведники произнесутъ другую притчу и скажутъ: „горе тому, кто ищетъ худаго прибытка своему“ родословному „дому“, кто съ насиліемъ захватываетъ для своей династіи чужую собственность, и дѣлаетъ это для того, „чтобы“, подобно орлу, который гнѣздо свое, въ предохраненіе его отъ разрушенія, вьётъ на высотѣ, „поставить на высотѣ гнѣздо свое“ (Числ. 24, 21; Авд. ст. 4; Іер. 49, 16), чтобы чрезъ хищничество и опустошеніе положить твердую основу для свое-

коренными, въ противоположность племенамъ покореннымъ; потому что чрезъ такое пониманіе пророкъ *былъ бы поставленъ въ противорѣчіе какъ съ самимъ* собою, такъ и со всѣмъ вообще пророческимъ созерцаніемъ. По ст. 5-му халдеи подчинили своей власти всѣ народы; поэтому въ созерцаніи пророческомъ не осталось народовъ не покоренныхъ. Въ пророчествахъ (Іер. 27, 78) и видѣніяхъ (Дан. 2, 38; 3, 31; 5, 19) другихъ пророковъ халдеи, или Навуходосоръ, какъ глава халдейскаго царства, всюду является также, какъ всемірный владыка, который для рабскаго служенія себѣ подчинилъ подъ свою власть всѣ окрестные народы и царства. Къ этимъ народамъ, покореннымъ Навуходоносоромъ, принадлежатъ также и мидяне и эламитяне (персы), которые должны были впослѣдствіи разрушить монархію своего побѣдителя (Ис. 13, 17; 21, 2; Іер. 51, 11, 28). Тотъ и другой народъ у Іер. 25, 25 поименовывается между народами, которымъ пророкъ долженъ подать для питья чашу гнѣва изъ рукъ Іеговы; а въ 49-й гл. ст. 34—38 тотъ же прор. Іеремія въ отдѣльности предрекаетъ царству эламскому уничтоженіе его силы и разсѣяніе жителей его на всѣ четыре вѣтра. Правда, въ этихъ обоихъ пророчествахъ Іереміи Навуходоносоръ ясно не называется, какъ совершитель гнѣвнаго Божія суда; но въ 25-й гл. Іер. это является несомнѣннымъ частію изъ того, что по 9-му ст. этой гл. Іуда долженъ быть преданъ въ руки Навуходоносора со всѣми своими жителями и со всѣми окрестными народами, а частію изъ того, что рядъ народовъ перечисленныхъ въ 18—26 ст. 25 гл., заключаетъ собою царь Сесака (Вавилона), какъ долженствующій испить чашу гнѣва Божія послѣ всѣхъ упомянутыхъ выше его народовъ, слѣдовательно послѣ мидянъ и персовъ, катастрофа которыхъ падаетъ въ періодъ вавилонскаго владычества и, значитъ, совершена халдеями. Относительно же отдѣльнаго пророчества объ Эламѣ (Іер. 49, 34—38) вытекаетъ то же самое уже изъ того обстоятельства, что пророчества Іереміи объ иноземныхъ народахъ, находящіяся въ 46—51-й гл., составляютъ по своему содержанію только болѣе подробное и широкое раскрытіе общаго предвозвѣщенія въ 25 гл., ст. 19—26; да притомъ это пророчество сходно съ пророчествомъ Іезек. 32, 24, гдѣ между царями и народами, сошедшими въ преисподнюю прежде Египта, Эламъ упоминается, какъ сошедшій въ слѣдъ за Ассуромъ. Если же пророчество Іезек. объ Эламѣ, равно какъ и пророчество Іереміи о немъ же въ 49-й гл. имѣютъ болѣе широкій смыслъ, и начатая Іезекіилемъ плачевная пѣснь объ Египтѣ расширяется затѣмъ въ грозное предсказаніе о всемъ язычествѣ; то при всемъ томъ болѣе широкое отношеніе предполагаетъ собою историческое исполненіе, каковое исполненіе грозное пророческое слово и нашло

го владычества, чтобы всѣми способами возвысить и навсегда утвердить за собою царственную, высокомѣрную власть надъ народами и чрезъ то самое „защитить себя отъ рукъ бѣды“. Но „безславіе своему дому ты готовилъ“, скажутъ ему; дѣйствуя такимъ образомъ, ты вмѣсто чести и продолжительной славы принесъ своему владычеству только безчестіе и погибель; ты опредѣлялъ „уничтоженіе многихъ народовъ“, и при этомъ, уничтожая народы, „грѣшилъ самъ противъ себя“, самъ губилъ свою жизнь. О твоихъ злодѣяніяхъ, о твоемъ хищничествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о мести за это расхищенный тобою для твоихъ величественныхъ построекъ „камень изъ

въ судѣ, совершенномъ надъ всѣми народами чрезъ халдеевъ; и чрезъ то самое *получило для себя въ этомъ судѣ историческую основу и почву.*

Съ таковымъ пророческимъ созерцаніемъ согласуется и исторія. Тотъ фактъ, что, послѣ паденія Ниневіи, побѣдители ея Набопаласcаръ вавилонскій и Ціаксаръ мидійскій раздѣлили между собою пополамъ покоренное ими ассирійское царство,—и Набопаласcаръ взялъ себѣ западныя его провинціи, а Ціаксаръ восточныя, не исключаетъ случая, что позднѣе Навуходоносоръ, основатель всемірной вавилонской монархіи, могъ пойти *войною* на мидійское царство и покорить его подъ свою власть. Изъ Iерем., гл. 27 и 28, видно, что въ *началѣ царствованія Седекіи, такимъ образомъ недолго спустя послѣ того,* какъ Навуходоносоръ при Іоакимѣ завладѣлъ Іерусалимомъ и энергически подавилъ возстаніе въ южной Сиріи, цари эдомскій, моавитскій, аммонитскій, тирскій и сидонскій завели переговоры съ Седекіею о совокупномъ предпріятіи противъ Навуходоносора, съ цѣлію свергнуть съ себя иго его. Изъ этого заключаютъ (M. v. Nieb. Gesch. Assur. s. 211), что въ то время на востокѣ для Навуходоносора наступили тяжелыя времена, и что это внезапное измѣненіе вещей связано со смертію Ціаксара и даетъ поводъ думать, что Навуходоносоръ, связанный вассальною покорностію тестю своему Ціаксару, съ помощію котораго онъ основалъ свое царство, по смерти Ціаксара не только не захотѣлъ подчиняться его преемнику, но, будучи въ это время сильнымъ и могущественнымъ владыкою, задумалъ подчинить своей власти и самую Мидію съ подвластною ей Персіею. Время для войны было самое благопріятное,—а именно смѣна царей, воспослѣдовавшая по случаю смерти Ціаксара,—время, когда особенно легко на востокѣ производились всякаго рода возмущенія и смятенія въ государствахъ. Въ поводахъ къ войнѣ съ мидянами недостатка тоже не было. Напр. Эламъ, по своему положенію и безпокойному состоянію жителей его, былъ постояннымъ яблокомъ раздора. Такого рода заключительнымъ выводамъ придаетъ особенную достовѣрность то, что Іеремія пророчество свое, въ которомъ онъ угрожаетъ Эламу уничтоженіемъ силы его и разсѣяніемъ его на всѣ четыре вѣтра, высказалъ въ началѣ царствованія Седекіи (Іер. 49, 34); между тѣмъ какъ всѣ другія пророчества противъ иноземныхъ народовъ высказаны были имъ въ болѣе раннее время, и только пророчество противъ Вавилона высказано

стѣнъ“, изъ этихъ построекъ „возопіетъ“,—его крику будутъ вторить также хищнически вырубленныя тобою въ чужихъ лѣсахъ деревья: „матица изъ деревяннаго зданія будетъ отвѣчать ему“, выражая тѣмъ свое полное согласіе съ его крикомъ (ср. Ис. 34, 14) (9—11).

„Горе тому“, скажутъ въ своей третьей притчѣ праведники, „кто“, стремясь чрезъ худой прибытокъ прочно основать въ царствѣ свою династію, съ этою же цѣлью „созидаетъ городъ на крови, и строитъ крѣпость на беззаконіи“, кто для своихъ цѣлей употребляетъ, относительно покоренныхъ народовъ, убійство, кровопролитіе, переселеніе и вообще всякаго рода насиліе: насиліемъ „подчиненные“ народы, пóтомъ и кровію строющіе города для своихъ жестокихъ властителей, „трудятся для огня“, который пожретъ все, ими созданное, и потому „племена мучатся надъ напраснымъ“; созданныя ими постройки скоро обращены будутъ въ развалины; такъ какъ онѣ отъ Бога обречены уже на разрушеніе (сн. Іер. 51, 58). Такъ опредѣлено „отъ Іеговы воинствъ“, потому что „земля въ чрезвычайномъ изобиліи должна наполниться познаніемъ“, имѣющей открыться въ судѣ и окончательномъ низверженіи Боговраждебной силы, „славы Іеговы, какъ воды покрываютъ море“ (сн. Ис. 2, 12—21; 6, 3; Числ. 14, 21) (12—14).

„Горе тому“, произнесутъ праведники четвертую притчу, обращаясь къ Вавилону, „который нынѣ подаешь пить“

———

позднѣе, а именно въ 4-й годъ Седекіи (51, 59). Все это ясно указываетъ на то, что при вступленіи Седекіи на престолъ и въ первые годы царствованія его, въ Эламѣ подготовлялись событія, которыя могли довести его почти до окончательной погибели. Въ пользу того же говоритъ и повѣствованіе книги Юдиѳь о войнѣ Навуходоносора съ Мидіею, окончившейся для него побѣдоносно. Если это сказаніе и недостовѣрно, можетъ быть, во всѣхъ своихъ подробностяхъ; то историческая основа въ немъ все-таки несомнѣнно существуетъ. Приведенныя нами историческія и пророческія свидѣтельства, при скудныхъ сказаніяхъ греческихъ и римскихъ писателей о вавилонянахъ, могутъ быть для насъ достаточными для того, чтобы принять за несомнѣнное, что Навуходоносоръ въ періодъ 9—20 год. своего царствованія велъ успѣшную войну съ Мидіею и Персіею и эта война была причиною возстанія въ Сиріи. И все нами сказанное сводится къ тому, что подъ kol-ieter ammim мы должны разумѣть не народы, оставшіеся непокоренными отъ халдеевъ; но остатки отъ народовъ покоренныхъ и расхищенныхъ,—остатки, уцѣлѣвшіе отъ погибели.

своему ближнему, „примѣшивая“ къ этому питью „свою ярость“, который употреблялъ всякаго рода тайныя и коварныя средства съ жестокою цѣлію—обольстить народы и затѣмъ, какъ рабовъ, покорить ихъ подъ свою власть. И ты успѣваешь въ своихъ злыхъ намѣреніяхъ, ты дѣлаешь народы „пьяными“, покоряешь, подчиняешь ихъ себѣ, „чтобы“ потомъ „видѣть ихъ наготу“ (сн. Наум. 3, 5—11; Ис. 47, 3); проявлять надъ ними своеволіе, восхищаться ихъ рабскимъ положеніемъ, ихъ позоромъ, какъ народовъ побѣжденныхъ. Но такимъ поведеніемъ ты себѣ самому только готовишь вредъ; ты за свои дѣла и стремленія, вмѣсто славы, упитаешься безславіемъ“. Ту чашу гнѣва, которую ты подавалъ другимъ, „пей же и ты“; потому что ты не лучше другихъ; валяйся же и ты пьянымъ отъ гнѣва Божія; показывай всѣмъ свой позоръ, свое униженіе: „обнажи необрѣзанное твое“. „Эта чаша изъ десницы Іеговы“, обошедши всѣ народы, которымъ Іегова чрезъ тебя подавалъ ее, въ заключеніе „обратится къ тебѣ“ (ср. Іер. 25, 26) съ тѣмъ, чтобы ты допьяна напился изъ нея и облевалъ, и эта-то „блевотина безславія“ окончательно уничтожитъ „твою славу“, и подвергнетъ тебя самому крайнему позору и поношенію. Мало тебѣ было—расхищать, угнетать, всячески притѣснять людей, — нѣтъ, — ты вздумалъ проявлять свое злодѣйство еще и надъ природою и царствомъ животныхъ; ты злодѣйствовалъ надъ кедрами и кипарисами и вообще лѣсами Ливанскими, безпощадно уничтожая ихъ; и срубленныя деревья употреблялъ частію для цѣлей военныхъ, частію же для великолѣпныхъ построекъ; ты злодѣйствовалъ и надъ жившими въ сихъ лѣсахъ звѣрями, убивая и истребляя ихъ. И вотъ „обида, сдѣланная Ливану“ [1]), покроетъ тебя“; она обрушится на тебя, обрушится на тебя, и „гибель звѣрей, приводившая ихъ въ ужасъ“,—обрушится потому, что ты совершилъ вмѣстѣ съ этимъ болѣе великія

---

[1]) Ливанъ съ его лѣсами и звѣрями многіе толкователи понимаютъ въ значеніи аллегорическомъ, и именно, какъ образъ для священной земли и ея жителей. Но приводимыя въ пользу такого пониманія мѣста: Іер. 22, 6, гдѣ Ливанъ, и именно вершина его, т. е. кедровые лѣса, выступаетъ, какъ чувственный образъ іудейскаго царскаго дома; Іер. 22, 23, гдѣ Ливанъ служитъ чувственнымъ образомъ Іерусалима; Ис. 37, 24 и Зах. 11, 1, гдѣ Ливанскія горы,

злодѣянія,—обрушится „за кровь человѣческую, разореніе земли, города“ всякаго „и всѣхъ жившихъ тамъ“ (ст. 15—17). И никто не спасетъ тебя отъ этой погибели. Самые боги, на которыхъ ты такъ увѣренно возлагаешь надежды свои, не принесутъ тебѣ никакой пользы. Потому что, „какая“ въ самомъ дѣлѣ „польза отъ кумира (ср. Іер. 2, 11; Ис. 44, 9, 10), что дѣлатель его вытесываетъ его“ изъ дерева или камня? Какая польза отъ идола, „вылитаго“ изъ металла „и учащаго лжи“, ложно выдающаго себя, частію чрезъ свое существованіе, частію чрезъ жрецовъ, за бога, „что дѣлатель возлагаетъ на него“, какъ на истиннаго Бога, „надежду“; тогда какъ въ существѣ дѣла идолъ этотъ есть не болѣе, какъ нѣмое, безгласное ничто? По этому: „горе тому“, произнесутъ пятую и вмѣстѣ послѣднюю притчу праведники о Вавилонѣ, кто отъ мертваго: деревяннаго, или каменнаго, или металлическаго изображенія ожидаетъ себѣ помощи; „кто дереву“, какъ живому Богу, съ мольбою говоритъ: „встань“, явись ко мнѣ на помощь,—и „камню

какъ составляющія собою сѣверную границу земли израильской, синекдохически поименовываются вмѣсто той земли,—и порубка лѣсовъ кедровыхъ и кипарисовыхъ служитъ образомъ опустошенія ея собственно и жителей ея,—не даютъ еще твердаго основанія для аллегорическаго пониманія указаннаго нами мѣста у пророка Аввакума; потому что у пророка же Исаіи 10, 13 Ливанъ съ его лѣсами служитъ образомъ ассирійскаго войска и его предводителей,—а въ 60-й гл., 13 ст. вообще—образомъ великихъ людей земли. Да притомъ, отношеніе выставленныхъ словъ Аввакума къ землѣ израильской контекстомъ рѣчи вовсе не подтверждается. Оставляя въ сторонѣ то, что мысль: преступленіе на святой землѣ покроетъ тебя за преступленіе на землѣ,—не столько сама по себѣ шатка, но съ библейской точки зрѣнія трудно и объяснима; потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы злодѣяніе, совершенное на землѣ, объяснить за преступленіе болѣе важное, чѣмъ злодѣяніе, совершенное на святой землѣ; такое аллегорическое пониманіе не соотвѣтствуетъ цѣлому ходу всей приточной пѣсни; такъ какъ въ предшествующихъ строфахъ, какъ главное преступленіе выставляется не опустошеніе халдеями святой земли или подчиненіе ими и угнетеніе народа Божія; но ограбленіе многихъ городовъ, многихъ народовъ и употребленіе для своихъ цѣлей пота и крови этихъ народовъ (ср. ст. 8, 10, 13). За таковое-то преступленіе и должно постигнуть халдеевъ мщеніе и погибель. Такимъ образомъ слова Аввакума нужно понимать въ собственномъ смыслѣ, именно: о злодѣяніяхъ халдеевъ въ созданіяхъ Божіихъ: въ природѣ и животномъ царствѣ,—представителями первой служатъ кипарисы, кедры и вообще лѣса Ливанскіе: представителями втораго—звѣри, обитающіе въ лѣсахъ Ливанскихъ.

молчаливому: воспряни“ (ср. Псал. 34, 23; 43, 24; 58, 6; Ис. 51, 9). „Это ли будетъ учить!?“ Этотъ ли бездушный истуканъ долженъ управлять человѣкомъ, наставлять его на пути жизни и руководить всею его судьбою!? Вотъ онъ обложенъ „золотомъ и серебромъ и духа“, духа жизни (ср. Іер. 10, 14) „ни мало нѣтъ внутри его“. Это не то, что „Іегова“, истинный Богъ, Который, какъ Господь и Управитель вселенной, какъ верховный Зритель всѣхъ дѣйствій и стремленій людскихъ (Ис. 10, 4), царствуетъ „во святомъ храмѣ Своемъ“, царствуетъ на небѣ, какъ престолѣ Своей славы (Ис. 66, 1). Съ этого престола онъ сойдетъ для суда надъ міромъ, явится на землѣ за тѣмъ, чтобы чрезъ уничтоженіе всѣхъ, слѣдовательно и халдейскихъ, враждебныхъ Ему силъ, показать на ней святость Свою (ср. Мих. 1, 23 и д.). Онъ всемогущій и всевластный Владыка и „предъ Нимъ,“ предъ Его опредѣленіями „должна умолкнуть“, должна, въ благоговѣйномъ ожиданіи суда Его, смиренно подчиниться Ему (ср. Соф. 1, 7; Зах. 2, 13) „вся земля,“ все ея народонаселеніе. Этимъ заканчивается первая часть пророческаго слова. Затѣмъ начинается вторая часть.

II. Глубоко потрясенный во всемъ существѣ своемъ сообщеннымъ ему отъ Бога откровеніемъ объ ужасномъ судѣ, имѣвшемъ совершиться сначала надъ Іудою, а потомъ и надъ жестокими и кровожадными врагами его, пророкъ опять-таки отъ лица цѣлаго общества вѣрующихъ обращается къ Богу съ теплою молитвою [1]) о томъ, чтобы Онъ

[1]) Эта молитвенная пѣснь можетъ быть разсматриваема, какъ откликъ пророка на Божіи откровенія (1, 5—11; 2, 2—20), полученныя имъ въ отвѣтъ на свои жалобы къ Богу о нечестіи народа израилева (1, 2—4), и о жестокости врага, имѣвшаго совершить судъ Божій надъ этимъ народомъ (1, 12 — 17). По образцу псалмовъ, она имѣетъ особую надпись, въ которой обозначается содержаніе пѣсни, ея писатель и ея поэтическій характеръ. Содержаніе обозначается словомъ: Tephila, какъ обозначаются и псалмы 16, 85, 89, 101, 141. Это слово значитъ „молитва“ и поставлено въ надписи не потому только, что пѣснь начинается молитвою; но потому главнымъ образомъ, что самая пѣснь по своему содержанію есть не болѣе, какъ только лирическое раскрытіе начальной молитвы. Но чтобы въ самомъ же началѣ указать пророческій характеръ молитвы, чтобы признавали ее не за лирическое простое изліяніе субъек-

Судія исполнилъ Свое дѣло среди временъ и чтобы въ откровеніи Своего гнѣва сначала надъ Израилемъ, а потомъ надъ врагами его, показалъ свое милосердіе надъ первымъ. „Іегова“, такъ молитъ пророкъ Бога, „я услышалъ твою вѣсть“ о судѣ надъ Іудою, а потомъ надъ халдеями. Эта вѣсть привела меня въ трепетъ предъ всемогуществомъ Тебя—Судіи міра: „я устрашенъ“. Но „Іегова“! если судъ долженъ необходимо совершиться; то молю Тебя, не медли имъ по крайней мѣрѣ; „воззови къ жизни“, соверши на землѣ это страшное „дѣло Твое“ среди годовъ, не откладывай его до самаго конца временъ, предназначеннаго Тобою въ будущемъ (сн. 2, 3) для совершенія этого суда надъ халдеями; „яви“ его міру среди тѣхъ годовъ, которые должны пройти отъ настоящаго времени до предназначеннаго Тобою этого конечнаго (2, 3) предѣла, сократи время наказанія для народа Твоего, „и во гнѣвѣ вспомни о помилованіи“, наказывая народъ Свой, не допусти, чтобы врагъ чрезмѣрно жестоко поступалъ съ нимъ, и, удовлетворивъ Свое надъ нимъ правосудіе, по Своему безконечному милосердію ускори низверженіемъ съ него вражескаго ига и окончательнымъ пораженіемъ самого врага.

Тотчасъ по произнесеніи предъ Богомъ своей молитвы, пророкъ своимъ пророческимъ взоромъ видитъ и исполненіе этой молитвы со стороны Бога; онъ уже созерцаетъ шествіе Господа, какъ Грознаго Судіи на землю для со-

тивныхъ чувствованій, желаній и надеждъ нѣкоего благочестиваго члена общества праведныхъ, а за произведеніе Богомъ просвѣщеннаго пророка. для этого имя писателя сообщается съ предикатомъ: hannabi — пророкъ. Но такъ какъ эта пѣснь все-таки не есть чистое пророчество въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; такъ какъ она все-таки носитъ на себѣ и поэтически-субъективный характеръ; то для обозначенія этого характера и для отличія ея отъ рѣчей въ собственномъ смыслѣ пророчественныхъ—къ предикату hannabi прибавляется еще: al-schigjonot—„на подобіе пѣсней.“ Schigjonot — отъ schaga блуждать, а потомъ—шататься, колыхаться то въ ту, то въ другую сторону: отсюда: Schigajon означаетъ: пѣснь опьяненія, пѣснь, изреченную въ сильнѣйшемъ волненіи, съ быстрою смѣною аффектовъ, дифирамбъ; отсюда al-schigjonot значитъ собственно: по дифирамбамъ, или на подобіе пѣсни, воспѣвающей осаду, битву и побѣду.

вершенія того суда [1]) надъ боговраждебнымъ міромъ, объ ускореніи котораго молилъ Его пророкъ. Какъ древле, при Синаѣ Господь сошелъ къ Своему освобожденному изъ Египта народу, чтобы установить съ этимъ народомъ Свой благодатный завѣтъ и утвердить въ немъ Свое царство; такъ Онъ и въ послѣдующее время явится въ страшной славѣ Своего всемогущества, чтобы освободить свой народъ изъ рабства мірской власти и сокрушить злодѣевъ, которые стремились уничтожить окончательно страдальцевъ-праведниковъ. Вотъ Онъ, какъ Господь и Управитель вселенной, „уже идетъ", созерцаетъ пророкъ, „отъ Ѳемана, и Святый", не терпящій злодѣяній, и потому злодѣевъ истребляющій, „отъ горы Ѳарана" [2]). Все твореніе покрывается Его свѣтомъ. „Его величіе

[1]) Изображеніе явленія Бога для суда надъ народами міра и для спасенія Своего народа во всѣхъ своихъ чертахъ сходно съ лирическими изображеніями откровеній Божіихъ Израилю во времена прежнія. Вступленіе (ст. 3) имѣетъ свой корень въ пѣсни Моисея (Вт. 33,2); дальнѣйшее же теченіе пѣсни во многомъ указываетъ на псалмы (ср. ст. 6 со Пс. 17, 8; ст. 8 со Пс. 17, 10; ст. 9 со Пс. 17, 33, 34; ст. 5 со Пс. 67, 25; ст. 8 со Пс. 67, 5, 34; ст. 10—15 со Пс. 76, 17—21). Впрочемъ пророкъ не страдательно относился къ указаннымъ мѣстамъ, а напротивъ, заимствовавъ изъ нихъ нужныя ему черты, воспроизводитъ ихъ въ своей пѣсни оригинальнымъ, ему только свойственнымъ образомъ

[2]) Ѳеманъ и Ѳаранъ—обозначеніе не двухъ исходныхъ пунктовъ, но только двухъ мѣстъ одного исходнаго пункта, какъ у Моисея во Втор. 33, 2—Сеиръ и гора Ѳаранъ. Вмѣсто Сеиръ—(поэтическое названіе гористой земли идумейской), здѣсь упоминается Ѳеманъ (южный участокъ земли Идумейской) синекдохически вмѣсто всей Идумеи, какъ и у Авд. ст. 9, Ам. 1, 12. Гора Ѳаранъ—это не et-Tih-Sebirge, составляющая южную границу пустыни Ѳаранъ: но образующая восточную половину этой пустыни, гористая мѣстность, сѣверная часть которой въ настоящее время отъ имени ея жителей носитъ названіе Azazimeh. Обѣ мѣстности, раздѣленныя между собою Аравіей и именно *долиною, извѣстною подъ именемъ* Tiefthal de Ghor, *лежатъ одна противъ другой*. Названіе ихъ обѣихъ указываетъ не на то, что Богъ придетъ отъ Аравіи; но, согласно съ основнымъ мѣстомъ во Втор. 33,2 на то, что блескъ свѣта отъ Богоявленія распространится надъ Ѳеманомъ и горою Ѳараномъ и что въ слѣдствіе *этого отъ обѣихъ мѣстностей будутъ исходить* свѣтозарные лучи.

Встрѣчающееся въ ст. 3, 9 и 13 слово „села" означаетъ усиленіе музыкальнаго аккомпанимента, вѣроятно чрезъ введеніе въ участіе въ хоровой игрѣ священническихъ трубъ, и потому можетъ соотвѣтствовать нашему Forte. Само по себѣ „села" происходитъ отъ Salah-Salal возвышать.

закрыло небеса и земля стала полна славы Его“ (Іов. 40, 10; Ис. 6, 3; 42, 8; Числ. 14, 21). При шествіи Его съ неба на землю „осіяніе Его“, Его слава распространяется по землѣ, подобно свѣту восходящаго солнца. Онъ является, какъ солнце, весь окруженный лучами, — „лучи у Него отъ руки Его“, отъ обѣихъ рукъ, или отъ обѣихъ сторонъ Его. Въ этомъ свѣтѣ, испускающемъ, какъ солнце, всюду отъ себя лучи, скрывается всемогущество Его. Свѣтъ, какъ и мракъ (ср. Исх. 20, 21, 3 Ц. 8, 12; Числ. 9, 15), служитъ для Него одеждою (сн. Пс. 103, 2), покровомъ, въ которомъ, Самъ въ своемъ существѣ невидимый, Онъ является міру для суда надъ нимъ (3, 2—4). „Предъ Нимъ“, какъ оруженосецъ (1 Цар. 17, 7), или какъ скороходъ (2 Цар. 15 ,1) „идетъ зараза; а вслѣдъ за Нимъ“, по Его стопамъ, какъ слуга, „слѣдуетъ язва“ (собственно—горячка, ср. Вт. 32, 24). Наконецъ Онъ пришелъ и, какъ герой, готовый поразить своихъ враговъ, „сталъ“ въ свою позицію. Видя Его въ такомъ грозномъ положеніи, земля приходитъ въ колебаніе; Онъ грозно „смотритъ“ и народы отъ этого взора приходятъ въ трепетъ. „У Него пути вѣчные“; теперь Онъ пришелъ для спасенія своего народа также, какъ и издревле приходилъ для той же цѣли. И какъ при Синаѣ, когда Онъ сошелъ съ неба на землю во мракѣ, среди громовъ и молній и огня, горы колебались; такъ и теперь при Его появленіи на землѣ „разсыпаются въ прахъ“, разрываются отъ ужаса на мелкія части „горы вѣчныя“, горы самыя древнія, и потому самыя крѣпкія, существующія отъ начала (Іов. 20, 4), образовавшіяся при созданіи земли (Пс. 89, 2; Іов. 15, 7); и „древле“, также отъ начала созданія міра существующіе холмы „опускаются“, исчезаютъ (ср. Наум. 1, 5: Мих. 1, 4). И какъ нѣкогда Онъ шествовалъ предъ своимъ народомъ и вѣсть объ Его чудесахъ приводила въ трепетъ и страхъ народы, жившіе при Красномъ морѣ; такъ и теперь, при взглядѣ на Него, ставшаго въ грозномъ величіи мстителя врагамъ своимъ, приходятъ въ ужасъ народы, живущіе по обѣимъ сторонамъ того же Краснаго моря. Вотъ „я вижу“, созерцаетъ пророкъ, „селенія Хушана“ (удлинен. форма Chusch—названіе африканск. эѳіоплянъ) „подъ бременемъ скорби; содрагаются“ отъ страха „шатры“, съ жи-

вущими въ нихъ жителями. „мадіамской земли“ (лежащей противъ Хушана, на аравійскомъ берегу Чермнаго моря) (3, 5—7). Гнѣвъ Бога, какъ судіи вселенной, великъ, Его ярость широка; во гнѣвѣ и ярости Онъ можетъ совершенно поразить и всѣ рѣки и всѣ моря (Наум. 1, 4; Пс. 88, 10; Іов. 38, 8). Но „на рѣки ли прогнѣвался Іегова?“ спрашиваетъ пророкъ самъ себя, а затѣмъ быстро обращается съ тѣмъ же вопросомъ къ Богу и, не дожидаясь отвѣта отъ Него, самъ высказываетъ причину явленія гнѣвнаго Бога на землѣ. „На рѣки ли воспылалъ гнѣвъ Твой?“ говоритъ онъ, „или на море ярость Твоя, что Ты, какъ герой, готовый къ битвѣ и какъ имѣющій своею цѣлью спасти свой народъ, возсѣлъ на коней Твоихъ, на Твои колесницы спасенія?“ Такимъ образомъ Ты являешься, какъ бы говоритъ пророкъ, не затѣмъ, чтобы изсушить рѣки и моря, а затѣмъ, чтобы спасти свой народъ и поразить врага. „Обнаженъ (отъ чехла) Твой лукъ“, и готовъ уже къ пораженію. Ты нѣкогда поклялся своею десницею и своею вѣчною жизнію въ томъ, что когда изострить свой сверкающій мечь, и когда рука Твоя пріиметъ судъ; то Ты отомстишь врагамъ своимъ и ненавидящимъ Тебя воздашь. Упоишь стрѣлы свои кровію, и мечъ свой насытишь плотію, кровью убитыхъ и плѣнныхъ и головами начальниковъ врага (Втор. 32, 40—42). И вотъ этимъ-то „словомъ Твоимъ“, этою торжественною клятвою „закляты Твои бичи наказанія“. „На рѣки разрываешь Ты землю,“—отъ лица гнѣва Твоего земля колеблется и разрывается, и изъ глубины ея выступаютъ наружу рѣки; море, въ слѣдствіе землетрясеній земли, изливаетъ волны свои на сушу и образуетъ рѣки, прорѣзывая ими поверхность земли. „При видѣ Тебя“, въ Твоемъ страшномъ образѣ вооруженнаго владыки, готоваго совершить судъ надъ народами, вся природа содрогнулась и отъ ужаса заколебалась; „горы судорожно затрепетали;“ воды зашумѣли. Какъ во время потопа, этого прообраза суда будущаго, послѣдняго (Ис. 24, 18), одновременно и окна небесныя раскрылись и источники глубины подземной разверзлись, такъ что и воды, которыя вверху, и воды, которыя внизу, снова слились вмѣстѣ, и привели землю какъ бы въ первобытное состояніе, въ какомъ она находилась до втораго дня творенія; такъ и те-

перь земля отъ страха приходитъ въ такое же первоначальное какъ бы свое состояніе, при видѣ грознаго Судіи Бога „полился съ неба въ проливномъ дождѣ потокъ водъ" (Быт. 7, 12); „бездна" со всѣми источниками своими, не только съ водами океана, но и со всѣми подземными водами (Быт. 7, 11; 49, 25; Вт. 33, 13), съ шумомъ прорываясь изъ глубинъ своихъ, громко „дала гласъ свой"; въ невольномъ ужасѣ, страхѣ и трепетѣ она „поднимаетъ вверхъ руки свои",—высоко, къ небу возноситъ волны свои, какъ бы умоляя Бога о милосердіи. Это хаотическое состояніе стихій природы увеличивается еще болѣе чрезъ мракъ, въ который облекается небо. Въ трепетѣ „солнце и луна",—эти свѣтила дня и ночи, „удалились въ селеніе свое", удалились въ то мѣсто, откуда, по повелѣнію Твоему, восходятъ всѣ звѣзды и куда онѣ, по Твоему же повелѣнію, снова заходятъ, совершивъ опредѣленный Тобою кругъ теченія своего. „При видѣ блещущихъ орудій Твоего гнѣва, при свѣтѣ летающихъ стрѣлъ Твоихъ, при сіяніи сверкающихъ, какъ молнія копій Твоихъ", они отъ ужаса „перестали свѣтить", они скрылись (3, 8—11). Вотъ Ты, при явленіи Котораго вся природа какъ бы хочетъ возвратиться въ свое первобытное хаотическое состояніе, начинаешь свой судъ, для котораго ты и сошелъ на землю, „Ты въ ярости шествуешь по землѣ; во гнѣвѣ попираешь", топчешь своими ногами (ср. Ис. 63, 1—6) „народы", враждебные Тебѣ. Ты исходишь для спасенія" изъ власти врага „народа Твоего и для спасенія помазанника [1]) Твоего". И съ этою цѣлію „Ты разишь главу дома беззаконника, обнажая" при этомъ „основаніе до шеи", — Ты однимъ ударомъ разрушаешь и вершину дома

[1]) Подъ помазанникомъ Божіимъ здѣсь разумѣется не тотъ или другой именно царь, напр. Іосія или Іоакимъ и т. п., а вообще царь Израиля, помазанный Богомъ изъ избраннаго Имъ рода Давидова, включая сюда и Мессію, въ Которомъ, согласно съ Божіими обѣтованіями, царство Давидово долженствовало возвыситься до вѣчнаго своего пребыванія, (точно также какъ и подъ халдейскимъ царемъ, какъ въ этой главѣ, такъ и во 2-й, разумѣется вообще царь халдейскій, какъ представитель всего царства); потому что пророчество отъ частнаго отдѣльнаго суда надъ халдеями расширяется до всеобщаго суда надъ всѣми народами, и халдеи являются въ этомъ случаѣ только какъ носители временные міроваго владычества, что уже было замѣчено.

беззаконнаго врага. и фундаментъ, вмѣстѣ со стѣнами и кровлею, которая держится на стѣнахъ, т. е. Ты сразу, однимъ ударомъ разишь и халдейскую династію, или царскую фамилію и главу этой фамиліи—самого царя. Но поражая царя, „Ты его же копьями пронзаешь главу“ (въ собственномъ и коллективномъ смыслѣ, вм. головы) „его воинственныхъ ордъ, его полчищъ“; Ты производишь то, что какъ прежде, по Твоей волѣ, враги во взаимномъ истребленіи другъ друга находили свою погибель; такъ и теперь, такъ и при послѣднемъ Твоемъ судѣ они найдутъ свою погибель въ томъ же (ср. 1 Цар. 14, 20; 2 Пар. 20, 23; Іе 38, 21; Зах. 14, 13); Ты губишь тѣхъ, которые со скоростію и силою вихря „устремились, чтобы развѣять меня“ (пророкъ говоритъ, какъ выше замѣчено было, отъ лица общества праведнаго Израиля), какъ солому (ср. Ис. 41, 16; Іер. 13, 24; 18, 17), которые, подобно убійцамъ, въ тайныхъ притонахъ подстерегающимъ свою жертву, чтобы съ яростію броситься на нее и съ злорадствомъ погубить ее, направляютъ свой злорадостный взоръ на то, чтобы скрытно „пожрать бѣднаго“, уничтожить съ лица земли общество людей праведныхъ, народъ Божій,—Израиля; пожрать все—и жизнь и имущество его (ср. Вт. 7, 16; Іер. 10, 25). Какъ въ древнія времена Ты попиралъ Чермное море, попиралъ „собраніе его великихъ водъ“, проводя чрезъ него невредимо Израиля и въ то же время погубляя въ немъ Фараона съ его войскомъ; такъ и теперь для спасенія своего народа изъ власти врага Ты творишь подобное же чудо, Ты также губишь окончательно враговъ и также своею всемогущею десницею устраняешь всѣ, по видимому, самыя непреодолимыя препятствія на пути къ освобожденію народа Твоего отъ власти врага (ср. Пс. 76, 20; Зах. 10, 11).

Въ заключеніе пророкъ признаетъ нужнымъ выразить еще разъ предъ Богомъ отъ лица общества вѣрующихъ тѣ чувства, какія возбудило въ нихъ откровеніе Божіе. Онъ говоритъ, что вѣсть о предстоящемъ судѣ Божіемъ надъ Израилемъ наполнила его душу невыразимою болью, а вѣсть объ имѣющемъ послѣдовать за наказаніемъ спасеніи народа и погибели враговъ его возбудила напротивъ въ его душѣ чувство радости и вѣрующаго успокоенія въ Богѣ. „Я услы-

шалъ“, выражаетъ пророкъ свое чувство страха, откровеніе Божіе (см. ст. 2). „и затрепетали внутренности мои, со звукомъ губы мои стали ударяться одна о другую; гнилость“, сухотка „вошла въ кости мои, и я трясусь подъ собою“, въ своихъ нижнихъ частяхъ тѣла, въ колѣняхъ, ногахъ; словомъ трепетъ прошелъ чрезъ все мое тѣло, чрезъ твердыя и мягкія составныя части его (чрево и кости его), чрезъ верхніе и нижніе органы его (губы и ноги) — „оттого, что я долженъ спокойно“, молчаливо „ожидать дня бѣдствія, когда возстанетъ на народъ“, выйдетъ противъ народа израилева врагъ, „ополчающійся на него“, народъ халдейскій. Этотъ день бѣдствія слишкомъ ужасенъ. Ибо въ сей день халдейскаго нашествія, вся земля іудейская подвергнется полному опустошенію, такъ что плодовыя деревья и поля не будутъ уже болѣе приносить плодовъ: „смоковница не будетъ цвѣсти, и не будетъ плода на виноградныхъ лозахъ“ (сн. Іо. 1, 7; Ос. 2, 12; Мих. 4, 4); „плодъ маслины обманетъ“ тѣхъ, которые будутъ ожидать получить его (ср. Ос. 9, 2), „и поля не дадутъ хлѣба“; равнымъ образомъ въ землѣ іудейской не будетъ уже больше и скота: „въ хлѣвѣ не будетъ мелкаго скота и въ стойлахъ скота крупнаго“. Но я, продолжаетъ пророкъ, не предамся окончательно чувству страха, напротивъ, согласно съ Божіимъ откровеніемъ, „я въ Іеговѣ“, какъ неизсякаемомъ источникѣ и безконечной сферѣ радости, „буду находить веселіе“ (ср. Пс. 5, 12.); „буду радоваться въ Богѣ спасенія моего“, въ Богѣ, который идетъ для спасенія своего народа, и для суда надъ притѣснителемъ этого народа. „Іегова Господь есть сила моя“ (ср. Пс. 17, 33); Онъ дастъ мнѣ силы къ перенесенію всякаго бѣдствія (Пс. 26, 1; 2 Кор. 12, 9); „Онъ сдѣлаетъ мои ноги, какъ оленьи“ [1]) (Пс. 17, 34) „и возведетъ меня на высоты мои“ (ср. Вт. 32, 13; 33; 29; Пс. 17), доставитъ мнѣ полное торжество надъ всѣми моими вра-

[1]) Сравненіе указываетъ на скорость бѣга, составляющую одно изъ отличительныхъ свойствъ сильнаго воина (2 Цар. 1, 23. 1 Пар. 12, 8). Этимъ свойствомъ воинъ долженъ владѣть для того, чтобы какъ можно быстрѣе нападать на врага, и какъ можно живѣе преслѣдовать его. Здѣсь сравненіе это служитъ образомъ обновленной и торжествующей надъ врагами силы, пріобрѣтенной въ Богѣ.

гами и чрезъ то исполнитъ обѣщанія, данныя моимъ предкамъ. Этою радостною увѣренностію въ Богѣ пророкъ и заключаетъ свою пророчественную рѣчь вообще, и въ частности молитвенно-лирическую пѣснь, составляющую, какъ мы сказали, вторую половину единаго, цѣльнаго пророчества.

Подпись, которую пророкъ ставитъ въ концѣ своей пѣсни молитвенной, указываетъ на исполненіе этой пѣсни при общественномъ богослуженіи. Она читается такъ: „Начальнику хора, въ сопровожденіи моей игры на струнныхъ орудіяхъ“, т. е. пѣніе пѣсни при богослуженіи должно было сопровождаться во время жизни пророка игрою его самого на струнныхъ орудіяхъ.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**